

долю более сильных, чѣмъ они. Но и достигнутые ими результаты такъ велики, что должны привнести ихъ въ возможность и въ будущее. Намеся Адрианополь привнесъ въ движение весь славянский миръ, вызвалъ неслыханное ликование въ самыхъ беспробудныхъ его угнетателяхъ, истрѣлило огни и въ братской Россіи и среди славянскаго населения арабской Астро-Венгрии, и этого одного достаточно, чтобы показать оцѣнку его значенія. Пусть другие твердятъ, что оно не прибавитъ союзникамъ территориальныхъ пріобрѣтеній; для насъ дорого и то, что оно подниметъ ихъ нравственный престижъ, ихъ вѣру въ свои силы, уваженіе къ ихъ военной мощи, что оно укрепитъ сознание братскаго единства между всеми славянскими племенами.

Е. П.

Тагирский дворецъ.

Боже, мой Боже, какой былъ шумъ! Нѣко все мирно, даже почти сонно, пришла «патиховскія» умирала естественной смертью и вдругъ на этотъ тихій закатъ прилетѣла эта вѣсть... Она бѣжала быстро, бѣжала тысячу верстъ, по тонкой проволоцѣ, черезъ горы, дѣла и долины, черезъ еще сѣверныя равнины, и черезъ уже разлившіяся рѣки, черезъ поперечныя поля, заросшія сѣверными, и наконецъ, ворвалась въ павы, маленькая, ската, состоявшая всего изъ двухъ словъ, но полновѣсная взрывательнаго вещества, упала среди полудремающаго зала и разорвалась своей удивительной бомбой съ такимъ шумомъ и трескомъ, что грохотъ отъ этого взрыва пошелъ по всему миру.

—Адрианополь палъ!!!

Ито первый пришелъ это извѣстіе, трудно сказать. Говорятъ, что неутомимый Нурхидовъ... Но фактъ тотъ, что въ этотъ же вечеръ узнала объ этомъ сразу... Прочитала ли она на совершенно расхлябанномъ изъ радости лицѣ г. Борбинскаго, или же неслучайно заблудившійся «депутатъ» далъ этому неопровержимое доказательство, но только, когда оп. Кругосири, закричалъ, что всей силой своего бессмертнаго темперамента «Адрианополь палъ», то обѣ этому вѣстѣ узнала, и всѣ толпы ждали толпы, чтобы кричать, возмущаться, радоваться, безумствовать... На каждаго въ этотъ вечеръ изъ Голованъ, довольно мирный человекъ, говорилъ то то... Но не прошло и мгновенья, какъ работавшая волна смысла его съ каждаго, и на мѣстѣ его появились фигура Кругосири, неслучайно жестко-буржуазная и то-то кричащая надрыдкомъ голосомъ... Что они кричали, никто не слышалъ, но вѣдъ появлялся... Это были крики сердца безъ словъ... Это были крики сердца совершенно неслучайно, совершенно неслучайно, неслучайно и стихийно... Да, эта маленькая, ската телеграмма не даромъ бѣжала много тысячъ верстъ по тонкой проволоцѣ... Она знала, куда бѣжала, знала, гдѣ пасть сочувствію, горячий откликъ, неуверенную волну братскаго чувства... Да, подѣ Адрианополь разорвалось не только гравитативное и шарапеловое... Но это извѣстіе, что бомба, которая вчера разорвалась въ Тагирскомъ дворцѣ, не падала въ ни одну бѣду, а въ мирной мирной, чѣмъ всѣ органы, бывшіе подѣ Адрианополь... И не потому ли сегодня судья Константиновъ уже трепещетъ на тонкой вѣтѣ, что вчера въ Тагирскомъ дворцѣ лежалъ на сѣмъ мѣстѣ вывѣшенъ на стѣнѣ русскаго народа...

По это большое событіе, это страшное взрыванье въ полудремающую обиду жизнь пѣтербургскаго тагирца. Душа сошла жемала «патиховскія» и знавала вой какою мелочью, мелкимъ дѣломъ, мелкимъ подвохомъ, мелкимъ подвохомъ. Одна такая мелкая подлость устроила нѣтъ иной, какъ знаменитый Павелъ Николаевичъ Милановъ.

Пытается онъ устроить эту штуку и на «патиховскія». А побудила его къ этому успешная попытка при голосованіи законодательнаго предложенія о печати. Онъ печатно было дѣло такъ. Каковы писаны свое предложеніе. По закону, если Дума найдетъ, что нужно измѣнить действующій законъ или создать новый, то соответствующее законодательное предложеніе передается въ комисію, которая и должна выработать самый законъ. Разумѣется, передавая законодательное предложеніе въ комисію, Дума и не думаетъ «одобряетъ» его... Изобретение, она пишетъ не связываетъ комисію въ предѣлахъ ея работы. Такъ, по крайней мѣрѣ, всегда бывало. Такъ было и теперь. Передавая кадетское предложеніе «о печати» въ комисію, Дума, конечно, отвѣтъ еще не отдавала его. Но это ясно изъ того, что за такую передачу голосовали не только лѣвое крыло, но и октябристы, и националисты, и даже крайніе правые. Не могла же въ самомъ дѣлѣ крайніе правые голосовать за желательность дѣло-кадетскаго предложенія «о свободѣ» печати! Разумѣется, они своимъ голосованіемъ только хотѣли сказать, что и въ не правятся «настойчивъ» порядку, и что она желала бы его измѣненія. Это, впрочемъ, провозглашалъ и самъ Милановъ съ каждаго, утѣрая, что онъ добивается отъ Думы одного: чтобы Дума образовала комисію «о печати», которая совершенно свободно выработала бы новый законъ о печати. Подвѣсивъ ему, Дума такъ и дѣлала.

Но когда комисію была образована и собралась на свое первое засѣданіе, то въ великую удивленію и изумленію ея членовъ, Милановъ сталъ доказывать, что Дума не только выразила желаніе, чтобы былъ созданъ новый законъ, но и собрала основными положениями кадетскаго предложенія, другими словами, Милановъ убѣждалъ комисію въ томъ, что она должна выработать законопроектъ именно такой, какой хотѣлъ кадетствъ, либо это желаніе Думы.

Конечно, этотъ маленький подвохъ былъ разоблаченъ въ комисіи. И все это было бы даже неинтересно, если бы тутъ не было «одной подробности». Писанію тутъ то, что разоблаченіе Миланова въ этой стѣнѣ стѣнѣ явилось его товарищъ со фракціи Василій Алексѣевичъ Милановъ, чужды дѣла Трои, Господи!!!

Но Павелъ Николаевичъ Милановъ вѣсть одно несомненное извѣстіе. Оно отличается чисто жемальной выдержкой, и по-

лительно невозможно придумать положеніе, которое бы его смущало.

Только что избранный, въ «непосредственныхъ» послѣдствіяхъ, чтобы не сказать болѣе, онъ на слѣдующій день въ общій собраніи Думы должно было быть голосованіе «патиховскія», то есть проекта «всеобщаго, равнаго, прямого, тайнаго и безъ различія пола» избирательнаго права. И вотъ передъ голосованіемъ, ничто же сумнясь, почтенный Павелъ Николаевичъ заговорилъ на каждаго и ошарашивъ твердымъ тономъ, что онъ говоритъ по поводу избранія комисіи о печати, и какъ разъ противоположное тому, что онъ говорилъ въ этой комисіи, когда она уже была избрана.

Мы вѣдь недовольны существующимъ избирательнымъ закономъ! Ну, такъ избери комисію, которая выработала бы новый законъ, который передала бы нашенъ предложеніе. Это вовсе не значитъ, что мы принимаемъ наше предложеніе. Это просто значитъ, что мы недовольны существующимъ и хотимъ новый избирательный законъ. А вѣдь онъ будетъ, это разработаетъ комисію.

Такъ говорилъ почтенный лидеръ, но въ глазахъ его же товарищъ по фракціи можно было ясно прочесть:

—Онъ подкалываетъ насъ...

Но Дума на этотъ разъ пошла. И не дала себя «подкалывать». И своимъ голосованіемъ сказала Миланову:

—Чтобы не пошла тебѣ было въ комисію слушать добрыхъ людей непотребныя толкованія нашихъ намерѣній, не давай тебѣ комисіи. Внеси другой законодательное предложеніе, такое, чтобы намъ было по душѣ, вотъ тогда и избери комисію.

Впрочемъ, все это маленькая дѣла, и если она и вырастаетъ въ то, что только потому, что большими дѣлами еще не удавалось заставить.

Въ этой атмосферѣ вѣчнаго ожиданія чего то невѣроятнаго, а въ этому приутихъ наслѣ революціонныя годы, проза будничной жизни кажется скучной и пресной... И потому большому успѣху и большому значенію имѣютъ въ насъ «дѣла»... Отравившись нервной атмосферой прѣжнихъ дѣлъ, Дума, какъ и Петербургъ, какъ и вся Россія, жаждетъ сенсаций, и если ихъ нѣтъ, то ихъ выдумываютъ, именно потому, что въ нихъ чувствуется настоятельная потребность...

Такъ всѣ эти дни пользовалась большой популярностью переломъ то, что новый министръ внутреннихъ дѣлъ Н. А. Милановъ относится въ высочайшей степени «реалистично» въ Государственной Думѣ и съ невыразимымъ пренебреженіемъ изъясняется не иначе, какъ «это упрямство»... Откуда это вышло, въ точности не извѣстно. Впрочемъ, изъ того, что по тѣмъ же слухамъ Н. А. Милановъ возмущенъ на министерское предло безъ помощи кружка въ Милановъ. А извѣстно, какъ этотъ злобный старинашка относится къ Думѣ. Вотъ и предполагали, что облобо отъ облобо не далеко падаетъ. Впрочемъ, никто не дѣлалъ себѣ труда подумать о томъ, въ какой то или нѣтъ, да и никому такое размышленіе и не было бы интересно. Какъ разъ наоборотъ, въ безумно образованномъ, можно думать такую обязанную сенсацию по блу сѣти. И упустили... И разволновали, и выволновали, и строили теоріи, и гадали, что изъ этого выйдетъ, и какъ тебѣ быть, обсуждали, что будетъ въ Россіи послѣ второй, третьей, четвертой и десятой революціи, но никто не подгадалъ самую простую, что можно сказать въ такихъ случаяхъ: это сарказмъ самого Н. А. Миланова, пріизна въ то, что онъ недоволенъ. Впрочемъ, вѣдь, намъ сейчасъ одной какой то унылой человекъ, который сарказмъ. А еще намъ такое существо, которое «подкалываетъ» этотъ разговоръ.

И вотъ оказалось, что все это зазеръ отъ пера до послѣдняго слова. Что Н. А. Милановъ, наоборотъ, вѣритъ въ Думу и считаетъ, что видъ народнаго представительства Россіи не можетъ уже правдиво развѣсывать, что онъ искренній другъ Думы и никогда въ жизни «этотъ упрямство» не ея называлъ.

А унылымъ существомъ, которое «подкалываетъ» этотъ разговоръ, было никто иное, какъ знакомое вамъ.

Эко.

Отрывки.

Въ «благородномъ семействѣ» нашей революціи революціи снова скандаль. Который это по счету? Длинный рядъ большихъ и маленькихъ «завербовъ» до такой степени забыли основному, что каждое новое «открытие» г. Бурцева въ концѣ концовъ стало вызывать эту же, въ самомъ дѣлѣ, что же, для сенсаций, которая повторяется чаще, чѣмъ желаніе журналиста крупнаго! И притомъ съ совершенно одинаковыми подробностями: предать, служить и «напиться», и «напиться», получать «сребренники» отъ крайняго отдѣла, опять предать... Надобно обществу безмолвно согласиться считать шарьеръ г. Бурцева неизменно установленіемъ—разоблаченіемъ революціоннаго представительства. Онъ создалъ такой пестрый и такой позорный синодаль «дѣла», что за этимъ типичнымъ цикломъ мнѣтъ законности «героическаго» революціи. Послѣ этихъ Азефовъ, Леопольдовъ, Менишниковъ и «Василіевъ Ивановичъ», стало какъ то мало говорить о «беззащитности». Съ продолженіемъ «столпотворенія» революціи настолько всѣ сжались, что продолженіе признала такой постыженной особенностью среди террористовъ, что повѣсть и разрывъ на эту тему уже не пишется безъ проволочекъ. Проволочекъ обязательны. У господъ Мирнова—проволочекъ, у Бор. Савинкова—проволочекъ, у г. Г. Крейнера, Блугера, Бобрыкина—проволочекъ и проволочекъ. Иначе, конечно, не могутъ не знать той среды, которую описываютъ. Идеология террора отошла стыдливо въ сторону. Далъ авторъ ясно, что въ истинно и безысходности революціи ничто уже никто не повторитъ. Какъ безъ любви, какъ безъ поэтическаго описанія природы, революціонный романъ сталъ немилосердно безъ «характерной чертой», давней емо правдивый тонъ—безъ предельности. Что же говорить, въ «показаніи» литературы о предельности сдѣлала крупный переворотъ въ истинно инертной революціонной идеологии. Незаметно она перевернула «духовный» чистоту и сдержанность ирривъ пачетъ въ революціонную подполью. Это очень большая заслуга—то, что вы-

но, оказывается, аэрофонично не и черпывается «типичности» террора. «Дипломатическа» г. Бурцева валился пополнить мирные и сдѣлавшие суды Россіи и Франціи. Въ Парижѣ за кражу грабанаго бѣла и казни то часовъ привлечетъ въ отъѣздѣ знаменитый Хрусталева-Носаръ, у насъ за радъ мелкихъ кражъ и ограбленій вскорѣ будутъ судить бывшаго депутата Кузнецова. Въ прошломъ «мы жертвою пали», баррикады, бомбы, «всероссійская республика» и т. д., и т. д. А въ настоящемъ—кража грабанаго бѣла у зазвѣнѣвшихъ прачки и вѣломъ замка въ лѣвѣ. Разительный контрастъ! Одни безмолвно, другие многоглаголю. Но единомыслие открещиваются всѣми силами отъ оскандалившихъ своихъ «лидеровъ». Оказалось, что для «благороднаго семейства» подобная исторія не новость, въ «ихъ лагерѣ» никто не поражается. Этого жемалъ и это предсказывали. Одни радикальствующіе журналисты даже пишутъ, что у Хрусталева-Носаръ являю были пропавшія всѣ задатки мелкаго воронки. Нога, онъ всегда былъ Хрусталева-Носаръ, а не Хрусталева, всегда въ немъ угадывали ничтожество, похерство, наклонность ко лжи. Это въ Хрусталева-Носаръ! Въ томъ самомъ Хрусталева-Носаръ, «по одному слову» котораго на двѣ недѣли остановились всѣ поезда, умолкли всѣ телеграфныя аппараты, вверхъ дномъ закувыркалась жизнь цѣлаго государства. Въ томъ Носарѣ, о которомъ думали, будто достаточно одного его жемалъ, чтобы «все старое пошло на смарку». И вдругъ—лесты, похеръ, Хрусталева, ничтожество, воръ!

Вотъ ошеломляющее признание! Если говорить правду, то заранѣе самое русское общество давно уже стало догадываться, что всѣ «замѣнители», вродъ Хрусталева-Носаръ, всѣмъ и весьма разудаты. Въ таланты ихъ плохо вѣрилось. Что это за «мощь», что за «организация», если нѣсколько сотенъ нагнетъ смяли до основанія все ихъ сооруженіе, съ баррикадами, съ десяткомъ большевиковъ и казакъ «революціи»! Однако, неслѣдъ было совершенно забыть такіе факты, какъ албастовы, «албастовы», «временное правленіе» и многое другое, творившіеся разноречивыми террористическими «комитетами» и, главнымъ образомъ, «совѣтскимъ рабочимъ депутатомъ». Намъ твердили, что «освободительная переломъ» значалась по сигналу Хрусталева-Носаръ. И какъ-никакъ, мы это было окружено ореоломъ извѣстной значительности. Въ рабочихъ массахъ до послѣдняго времени Хрусталева-Носаръ считался «вождемъ», человекомъ способнымъ «повести», «воодушевить», «собрать свои знамя». Представьте же, какой страшный ударъ наносится «престижу» революціонныхъ верховъ!

Не «вождь», не Ждановъ, а обыкновенный, пошлый воронка. Ставится съ какого то термина гримасъ блѣды, какъ тапаетъ скандально и въ Киевъ, и въ прочіе города матушки Россіи. Ставится потому же, почему тапаетъ пыльные, опустившіеся босикомъ—по лѣнѣ, по нежеланію трудиться, по отсутствію послѣднихъ проблемъ совѣсти.

Что одинъ зарегистрированный воронка ставитъ больше—вѣстъ это, конечно, мало тревожитъ. Но интересно знать, не пора ли перейти новому Бурцеву для разоблаченій вѣтъ этикетъ «столпотворенія» революціи? Итра стоитъ свѣтъ. Въдѣ и Азефъ свѣдѣла повисла въ единственномъ числѣ. Почему бы не распределить господъ конспираторовъ по тонамъ категоріямъ? Азефъ—проволочникъ. Хрусталева-Носаръ—мелкіе воронки. Бурцевовъ—взломники. А въ дальнѣйшемъ можно бы съ смѣхомъ и карманники, вагошники, работающіе на баскачѣ, гастролеры на ярмаркахъ. Мало ли существуетъ почтенныхъ профессій, профессійныхъ г. Бурцевымъ. Развѣдывая литераторы признаются, что знали правду о Хрусталева-Носаръ раньше. Но, возможно, они знаютъ такую же правду не только о Носарѣ. Было бы очень любопытно поспушуть. Напримеръ, въ англійскихъ газетахъ уже появилась исторія альфонсизма одного довольно извѣстнаго заграничнаго конспиратора, сожителю-вашищаго съ дочерью Караа Марка. Этотъ содержатель игралъ одно время довольно крупную роль въ революціонныхъ кружкахъ Европы и, вѣдуя, что своей сожителюшкѣ все возможно, приницъ очень близкое участіе въ ея «самобитности». На столько близкое, что этикетъ заинтересованности сдѣлавшими властью. Но мимолетнымъ, хоти и заставивъ смутнымъ признаніемъ Бор. Савинкова можно вывести заключение, что въ средѣ русскихъ террористовъ альфонсизмъ цвѣтетъ. Далъ новаго Бурцева это прѣскароное поле дѣятельности. Полая статистическая разработка всѣхъ этихъ «оттѣнковъ» терроризма дала бы богатѣйшій матеріалъ наипичъ беллетристики. Предательство и провалы уже приписаны. Пора ихъ обновить чѣмъ-либо «хрусталева-носаревскимъ».

Викторъ Сосѣдовъ.

Къ событіямъ въ военно-медицинской академіи.

15 марта военно-медицинскую академію посетилъ военный министръ ген.-адъютантъ Сухомлиновъ.

Поздоровавшись съ профессоромъ, военный министръ указалъ на то, что новый уставъ военно-медицинскихъ академій еще болѣе укрѣпляетъ высочайшее покровительство академіи.

—До сихъ поръ, —сказалъ онъ, —въ академіи была двойственность, которую надо считать причиной всѣхъ недоразумѣній. Двойственность эта заключалась въ томъ, что нельзя было опредѣлить, въ какой категоріи относятся студенты военно-медицинской академіи, къ военнымъ или гражданскимъ чинамъ. Новый уставъ совершенно устранилъ эту двойственность.

Дѣла военный министръ указалъ на то, что идея отдѣла чести исходила изъ самой академіи, и главный штабъ, куда поступила заявленіе членовъ профессорской коллегіи, отнесся съ большой осторожностью и даже пренебрегалъ профессоромъ, инцидентомъ проекта, отъ введенія таковыхъ преобразованій.

—Въ событіяхъ, разыгравшихся сейчасъ въ академіи, немалая доля вини, —сказалъ военный министръ, —падетъ на самихъ профессоровъ.

Закончивъ свою рѣчь, военный министръ пожелалъ знать засѣданіи въ сопровожденіи названныхъ академіи Миланова.

Послѣдній, проводивъ министра, вер-

нулся въ залъ засѣданій, чтобы попрощаться съ профессоромъ, по послѣдствію вопроса его присутствіе на засѣданіи, которое они ушли посвятивъ обсужденію рапорта главнаго штаба.

Профессоръ заявилъ, что онъ не принимаетъ на себя обвиненія за всѣ послѣдствія, въ которыхъ пришло отдаленіе чести. Нѣкоторые изъ профессоровъ заявили, что они были убиты въ томъ, что первоначальный изъ проекта о взаимномъ пріятельствѣ не могъ привести ни къ какимъ недоразумѣніямъ. Въ такомъ духѣ профессоръ составилъ особый меморандумъ на имя начальника академіи.

Многіе студенты академіи, по словамъ «Рус. Вѣд.», рѣшили предъявить военному вѣдому искъ, возмѣщающій убытки, понесенные при реформированіи академіи. Они указываютъ, что академія не исполнила всѣхъ обязательствъ, такъ какъ старый уставъ академіи, при которомъ студенты поступали въ академію, нѣмнѣе. Студенты считаютъ этотъ годъ для себя потеряннымъ, и искъ военному вѣдому будутъ предъявлены въ размѣрѣ 3,000 рублей за каждый студента.

Предсѣдателя испытательныхъ комиссій.

Предсѣдателями весеннихъ испытательныхъ комиссій при университетахъ, какъ пишетъ «Рус. Саво», въ текущемъ году назначены слѣдующія лица.

Въ Петербургскомъ университетѣ: профессоръ Юрьевскаго университета Зееръ—предсѣдатель юридической испытательной комиссіи, бывший профессоръ Московскаго университета Никитинскій—предсѣдатель историко-филологической комиссіи, профессоръ петербургскаго технологическаго института Коллонтай—предсѣдатель физико-математической комиссіи, и профессоръ Юрьевскаго университета Зееръ—восточной.

Въ Московскомъ университетѣ: профессоръ Московскаго университета Гудановъ—предсѣдатель юридической испытательной комиссіи, профессоръ Киевскаго университета Бубновъ—историко-филологической, профессоръ Варшавскаго университета Митрофановъ—физико-математической и профессоръ Харьковскаго университета Триньскій—медицинской.

Въ Харьковскомъ университетѣ: профессоръ Московскаго университета Аламовъ—предсѣдатель юридической испытательной комиссіи, профессоръ Московскаго университета Челпановъ—историко-филологической и профессоръ Московскаго университета Лейстъ—физико-математической.

Въ Казанскомъ университетѣ: профессоръ Петербургскаго университета Кулеванскій—предсѣдатель юридической испытательной комиссіи, профессоръ Казанскаго университета Чекутинъ—историко-филологической, профессоръ Московскаго университета Никифоровъ—медицинской, и профессоръ Киевскаго университета Сусловъ—физико-математической.

Въ Киевскомъ университетѣ: профессоръ Новороссійскаго университета Велоризъ—предсѣдатель юридической комиссіи, профессоръ Казанскаго университета Натускій—историко-филологической, профессоръ Томскаго университета Грамматичъ—медицинской и управляющій отдѣломъ промышленныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія профессоръ Ждановъ—физико-математической.

Въ Новороссійскомъ университетѣ: ректоръ Киевскаго университета Цитовичъ—предсѣдатель юридической комиссіи, профессоръ Московскаго университета Грушка—историко-филологической и профессоръ Харьковскаго университета Осиповъ—физико-математической.

Въ Томскомъ университетѣ: ректоръ Казанскаго университета профессоръ Доримонтовъ—юридической комиссіи и профессоръ Юрьевскаго университета Ижъ—медицинской.

Въ Юрьевскомъ университетѣ: профессоръ Петербургскаго университета Удальцовъ—предсѣдатель юридической комиссіи.

Пріемъ уволенныхъ студентовъ.

Министерство народнаго просвѣщенія, какъ сообщаютъ «Русск. Саво», разрѣшило принять обратно въ Петербургскій, Московскій, Варшавскій и Харьковскій университеты 60 студентовъ, уволенныхъ за безпорядки въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Наибольшее количество изъ этой категоріи студентовъ приходится на Варшавскій университетъ—около 40.

Въ Московскій университетъ, согласно послѣднему распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, принято обратно 10 человекъ, въ Харьковскій—2, въ Петербургскій—9. По свѣдѣніямъ министерства народнаго просвѣщенія, въ лицѣ, подавшихъ прошенія объ обратномъ пріемѣ, наибольшее количество нечестивыхъ падаетъ на Томскій технологическій институтъ—свыше 100 человекъ. Въ Петербургѣ остаются непринятыми около 20 человекъ, въ Москвѣ—около 35-ти.

До сихъ поръ въ министерство народнаго просвѣщенія еще не поступало ни одного представленія отъ соитовъ высшихъ учебныхъ заведеній объ обратномъ пріемѣ лицъ, возвратившихся изъ ссылки на основаніи Высочайшаго указа 21 февраля. Есть нѣсколько прошеній, заново подавшихъ непосредственно въ министерство народнаго просвѣщенія, но рапортующихъ объ отклоненіи отъ представленія соитовъ высшихъ учебныхъ заведеній подробныхъ свѣдѣній.

Законъ о печати.

Въ главномъ управленіи по дѣламъ печати, какъ пишутъ «Гол. Моск.», изъятъ подготовленный матеріалъ въ связи по дѣламъ печати. Слѣдуетъ составить обязательнаго записка въ вѣдомствѣ проекту, и въ послѣдній вносится нѣкоторый измѣненіе техническаго характера. По принципиальной сущности его, въ частности, представляемый проектъ газеты, остается неизмѣненнымъ. Законопроектъ о печати, выработанный особой комиссіей при соитѣ объединенныхъ дворянскихъ обществъ, будетъ пріобрѣтѣть въ матеріалахъ соитовъ. Соитованіе по дѣламъ печати займется также вопросомъ о губернской вѣдомостяхъ и типографіяхъ, которыя приносятъ большой убытокъ.

Завѣщаніе В. Хржановскаго.

Варшавскія провинціальныя газеты сообщаютъ, что Вроцлавскій Хржановскій трезую часть

оставленнаго имъ состоянія, раздѣляющемуся 500,000 рублей, дѣлящую на сооружеіе часовни и памятникъ на могилѣ убитаго сына своего Станислава. Остальная сумма, согласно воѣ покойнаго, подѣлится раздѣлу между вдовой и его дѣтми.

Мѣстные извѣстія.

—Пресвященный Иннокентій, епископъ Барневскій, выѣхалъ 17 марта въ Петербургъ.

—Вчера прибылъ въ Петербургъ членъ Государственной Думы В. Я. Демченко.

—Предсѣдатель Киевскаго общества сельскаго хозяйства и с.-х. промышленности Г. А. Давыдовъ выѣхалъ вчера въ Петербургъ по дѣламъ общества и для возбужденія ходатайства о сѣздахъ во время выставки.

—Къ злоупотребленіямъ съ наладками на Юго-Зап. жел. дор. Въ Нѣвѣ прибылъ для ознакомленія съ результатами разслѣдованія о злоупотребленіяхъ на Юго-Западныхъ жел. дор., обнаруженныхъ мѣстнымъ управленіемъ дороги, товарищъ обер-прокурора уголовного кассационнаго Департамента Правительствующаго Сѣната д. с. с. М. В. Литовченко, командированный министромъ юстиціи по соглашенію съ министромъ путей сообщенія, статсъ-секретаремъ С. В. Рухоминымъ. М. В. Литовченко остановился въ Липкахъ, Липавская ул. № 7.

—Въ понедѣльникъ, 18 марта, въ 8 часъ вечера, въ залѣ клуба русскихъ націоналистовъ (В. Васильевская, 14) состоялось торжественное собраніе отдѣла истинскаго всероссійскаго студенческаго союза, посвященное празднованію 300-лѣтняго правленія Дома Романовыхъ. На собраніи произнесъ рѣчи студенты: С. Г. Грушевскій на тему: «Величіе русскаго народа подѣ Державна Дома Романовыхъ», Р. В. Кутеповъ—«Смутное время на Русѣ въ началѣ XVII и въ началѣ XX вв.», И. И. Барбариковъ—«Роль Романовыхъ». Всѣ присутствующіе празднованію пригласили почтить собраніе своимъ присутствіемъ.

—Къ погребенію старости Владимірскаго собора генерала П. Е. Жукова. Въ послѣднее въ начавшагося въ № 76 «Нѣвлянина» о погребеніи П. Е. Жукова, считая необходимымъ добавить слѣдующее: 1) въ служеніи заупокойной литургіи, въ соборѣ собораго пріута, пріималъ участіе вѣдомъ Софійскаго кафедральнаго собора, протоіерей Н. А. Бранковскій; 2) въ совершеніи отпѣванія почиваго П. Е. Жукова, въ пріутѣ Владимірскаго собора и о. вѣдомъ Софійскаго собора, пріималъ участіе—прот. Г. И. Прозоровъ и священники: о. М. Алабасковъ, о. Н. Шаравенскій, о. А. Зобачевскій и о. В. Синицынъ; 3) въ концѣ отпѣванія произнесъ протестованіе ную рѣчь священникъ о. Н. Шаравенскій.

—Штрафы за усиліе евреевъ отъ воинской повинности. Вопросъ о томъ, слагаются ли штрафы 21 февраля штрафы, взимаемые съ еврейскихъ семействъ за усиліе ихъ членовъ отъ воинской повинности, по словамъ «Дня», можно считать рѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ. Какъ извѣстно, въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій первый департаментъ Сѣната высказалъ единогласно съ сложене штрафовъ, но въ виду прѣста представителя министерства внутреннихъ дѣлъ, онъ рѣшилъ затребовать заключеніе самого министра. Слѣдъ же министръ рѣшилъ такихъ штрафовъ не слагать. Такимъ образомъ, провинціальныя казенныя палаты и губернская властъ, продолжая взимать съ евреевъ эти штрафы, дѣйствуютъ вопіюще неправильно.

—Собораніе Киевской городской думы. Завтра, 19 марта, начинаются засѣданія очереднаго собранія Киевской городской думы. Въ повѣсть этого собранія внесено 79 вопросовъ, въ томъ числѣ: 1) заявленіе гласнаго думы Г. Г. Звалова о необходимости упорядоченія Алексѣевского (бывш. Труханова) острова; 2) ходатайство о заимѣ мѣста, отведеннаго для сооружеіа «Дворца Правосудія» на другое—на Петровскій алазъ; 3) ходатайство объ отводѣ участка городской земли для постройки армяно-грегоріанскаго храма; 4) докладъ до погребенію о сѣздахъ въ аренду на новый срокъ сада Купеческаго собранія; 5) предложение о необходимости возбудить ходатайство о новѣ облигационномъ займѣ въ 3 милліона руб. на постройку казармъ для войскъ; 6) проектъ постройки двухъ барачковъ въ услѣбѣ Александровскаго больницы для родильнаго и хирургическаго стиликологическимъ отдѣламъ; 7) заявленіе гласныхъ думы объ измѣненіи обязательнаго постановленія относительно введенія въ 1 апрѣль текущего года извозчичьихъ экипажей новаго типа въ смыслъ разнѣшенія пользоваться покрытыми дорожками на разнѣшномъ шиннѣ и ходатайство по этому вопросу общества извозопромышленниковъ; 8) проектъ обязательнаго постановленія по снабженію населенія доброкачественными молочными продуктами и рядъ другихъ вопросовъ.

—Въ обществѣ киевскихъ врачей. 16 марта въ УЧІІ аудиторіи университета проф. В. Р. Триньскій, состоялъ засѣданіе общества киевскихъ врачей, на которомъ докладывались резолюціи, выработанныя особой редакціонной комиссіей по вопросамъ: объ обязательной лѣтъ врачей по времени большаго, объ отъѣздѣ отъ врача за обидки при врачеваніи, о сохраненіи врачебной тайны, о гонорарѣхъ за врачебную помощь, о навозѣ, о требованіяхъ при производствѣ хирургическихъ операціи и о гипнозѣ. На всѣ эти вопросы, какъ извѣстно, общество киевскихъ врачей должно дать отвѣтъ по запросу Высочайшаго утвержденнаго междувѣдомственной комиссіи по пересмотру врачебно-санитарнаго законодательства. Резолюціи выработанныя особой комиссіей общества врачей, набоуженны въ засѣданіи 2 марта, послѣ обсужденія перечисленныхъ вопросовъ въ рядъ засѣданій общества киевскихъ врачей, въ которыхъ сдѣланы

